
В. П. РАТНИКОВ

ПОСТМОДЕРНИЗМ: ИСТОКИ, СТАНОВЛЕНИЕ, СУЩНОСТЬ

Понятие «постмодернизм» (или «постмодерн») обозначает ситуацию в культурном самосознании стран Запада, сложившуюся в конце XX столетия. Дословно этот термин означает «послесовременность» (или «постсовременность»). Однако нужно иметь в виду, что само понятие «современность» («модерн») является при этом не совсем определенным. Одни обозначают им духовную ситуацию Нового времени, утвердившего безграничную веру в силу человеческого разума и написавшего на своем духовном знамени знаменитое декартовское «cogito ergo sum» («мыслю, следовательно, существую»). Другие этап «современности» связывают с эпохой Просвещения, апофеозом которой явились наука, разум и социальный прогресс.

Но в любом случае модернистское мышление характеризуют некоторые общие черты, с критикой которых и связано возникновение постмодернизма. Среди основных положений философии модерна отметим следующие:

- Вера в мощь человеческого разума, утверждение рационализма как способа познания и основы организации общественной жизни. Вера в то, что бытие во всех его проявлениях пронизуемо для мысли и укладывается в систему, обозначаемую логическими категориями и понятиями.

- Развитие объективной науки и объективного знания. Стремление к однозначным ответам на любой вопрос. Единообразие и унификация в методах научного познания. Стремление к организации научного знания и общественной жизни из одного центра.

- Попытка освобождения философии, науки и культуры от иррациональности (мифологии, религии, предрассудков).

- Утверждение идеи прогресса в познании и в различных областях общественной жизни.
- Стремление к системной организации и к централизму в социальной, экономической и политической жизни общества.
- Провозглашение универсальных норм морали и права и стремление к выработке общих критериев и эстетических норм в искусстве.

В общем и целом эпоха модернизма стремилась к открытию всеобщих научных законов развития природы и общества и их использованию в деятельности человечества. Ее представителей объединяла вера в социальный и научный прогресс и установление на этой основе господства человека над природой, социальной справедливости и гуманизма.

Однако начиная со второй половины XIX века этот тип мышления и общекультурная парадигма были подвергнуты критике со стороны неклассической философии, которая и привела в конечном итоге к возникновению постмодернистского мышления. Основными представителями этой новой философской парадигмы, далеко опередившими свое время и оказавшими огромное влияние на развитие всей философии XX века, в том числе и постмодернизма, были К. Маркс, Ф. Ницше и З. Фрейд.

Истоки постмодернизма.

К. Маркс первым дал критику не только классической политической экономии, но вместе с этим и классической философии. В рамках марксистской концепции четко и определенно было заявлено об относительности всякой истины, в том числе и любого философского мировоззрения, которое всегда носит исторический и, следовательно, ограниченный характер. И никакая «абсолютная идея» не поможет избавиться от этой ограниченности. То есть *диалектический тезис об относительности истины был применен к самой философии.*

В области социальной философии революционный характер нового мировоззрения состоит в том, что была от-

крыта роль экономического фактора в историческом развитии общества и человека. Оказалось, что история творится не только людьми, но и за их спинами; что в обществе помимо обладающих волей и сознанием людей действуют такие объективные, не зависящие от них *экономические факторы*, которые и оказывают решающее влияние на исторический процесс. Вместе с этим марксизм впервые показал, что основанные на господстве капитала рыночные отношения исключают социальную справедливость. Они основаны на эксплуатации, принуждении и алчности владельцев собственности, составляющих «элиту» общества.

Наконец, именно в рамках марксизма было впервые раскрыто господство *отчуждения* во всех сферах и на всех уровнях капиталистического общества, доходящего до отчуждения человека от человека и самоотчуждения личности. Было показано, что человек в этом обществе вовсе не является хозяином своей судьбы. Напротив, в условиях господства капитала он является лишь его функцией и вынужден действовать так под влиянием экономических сил, которые складываются без его участия.

Но Маркс не отбросил классическое обществознание. Напротив, он его использовал при создании собственного учения.

Ф. Ницше с его философским нигилизмом и переоценкой всех ценностей также оказал значительное влияние на возникновение постмодернистской ситуации в мировоззрении. Именно он впервые выступил за *отказ от господства рационализма* и от «иллюзий гуманизма». Поставив в центр своей философии «волю к власти» как вечное становление, Ницше навсегда отказался от какой-либо законченности и определенности категорий и содержания своей философии. Утверждение *плюрализма* и *релятивизма* во всех областях человеческого опыта, в том числе в познании и морали, было воспринято постмодернизмом в полном объеме. Это же относится и к утверждению Ницше о том, что *мышление и язык* – это лишь средства упорядочивания хаоса человеческих впечатлений и реальности, но они *не могут раскрыть*

истинную картину мира, ибо искажают этот мир и не способны его адекватно отразить.

3. Фрейд также стоит у истоков постмодернизма. Своей теорией, объединяющей роль бессознательного в жизни человека и развитии культуры, он утверждал совершенно новый взгляд на развитие человечества и личности. В частности, *история, по нему, есть результат действия не рациональных и сознательных факторов, а иррациональных и бессознательных сил.* Тем самым была показана недостаточность позитивистского и рационалистического подходов к объяснению общественной и индивидуальной жизни.

Открыв роль бессознательных, архетипических факторов, психоанализ изменил само понимание бытия и реальности. Бытие – это прежде всего человеческое бытие и *главное в нем не сознание, а бессознательное,* занимающее основное пространство – переднюю в человеческом доме, а место сознания – это лишь небольшая прихожая.

Психоанализ оказал также большое влияние на возникновение постмодернизма через «структурный психоанализ» *Леви-Стросса и Лакана.*

Итак, человеческой гордыне и всему мировоззрению модерна, ставившему в центр мира человека с его разумом, величием и свободой, фрейдизмом был нанесен последний «удар», в целой серии таких «ударов». Так, Н. Коперник доказал, что Земля, на которой обитает человек, не является центром Вселенной. Ч. Дарвин дал в родственники человеку обезьяну и показал, что человек лишь ступень на пути биологической эволюции, а не венец божественного творения. К. Маркс показал, что человек вынужден действовать под влиянием экономических сил, общества, а не по своей свободной воле. З. Фрейд нанес человеку «психологический удар», показав, что он не является господином даже в своем собственном доме.

Критике классической философской парадигмы и возникновению постмодернистского мышления способствовали также **достижения в области естествознания.** В частности, его развитие в конце XIX столетия было настолько

мощным, осуществлялось такими быстрыми темпами, что не могло не способствовать утверждению *релятивистского взгляда* и отрицанию всех и всяческих абсолютных истин в науке. Среди важных открытий, способствующих формированию релятивистского способа мышления и релятивистской научной картины мира, следует назвать такие, как открытие делимости атома, радиоактивности, создание квантовой механики, формулировка теории относительности, утверждение концепции большого взрыва, развитие генетики, утверждение принципов универсального эволюционизма и самоорганизации и т. д. Естествознание этого периода со всей очевидностью показало несостоятельность претензий классического мышления на стабильность, постоянство, абсолютность и центризм. Напротив, оно требовало утверждения философии *нестабильности, релятивизма и децентрации*. Если И. Ньютон способствовал формированию модерна, то А. Эйнштейн стоит у истоков постмодернизма.

Наконец, нельзя не отметить, что постмодернистская ситуация в мышлении была подготовлена и характером **социальной практики** в XX веке. Перманентные локальные и мировые войны, эксплуатация, насилие и нищета; раскол мира на противостоящие лагеря, движение, союзы и т. д.; расизм и национализм; региональные и этнические конфликты; Хиросима, Нагасаки и Чернобыль – все это и многое другое показали *шаткость и неопределенность человеческого бытия*, отсутствие тех точек опоры, на которые можно было бы опереться в этом социальном мире. Экономическая, политическая и духовная практика явилась основательной критикой человеческого разума и показала его неспособность рационально организовать человеческое существование. Человеческое, действительно, оказалось «слишком человеческое».

В социальном плане рубежом возникновения постмодернизма можно назвать события 1968 года во Франции, когда леворадикальное движение охватило всю страну. В это время мыслящая интеллигенция почувствовала

остроту социальных противоречий и отсутствие в обществе рациональности. И хотя *термин* «постмодернизм» употреблялся и ранее, его широкое хождение наблюдается именно с конца 60-х годов.

Становление и сущность постмодернизма.

В качестве теоретического *понятия* «постмодернизм» начинает употребляться лишь в 80-е годы, благодаря прежде всего работам Ж. Ф. Лиотара. Именно в это время постмодернизм приобрел свою концептуальную оформленность и самостоятельность. Если же иметь в виду его содержательную сторону, то наибольшее и самое непосредственное влияние на возникновение «ситуации постмодерна» оказало философское направление, связанное с *анализом языка*, которое совершенно сознательно причисляет себя к постмодернизму. Исторически становление этого стиля мышления связано с исследованиями следующих мыслителей.

Фердинанд де Соссюр (1857–1913). С его исследованиями связано зарождение *структурализма* – направления в познании XX в., задачей которого является выявление структуры в различных областях культуры, в том числе в языке. По его мнению, язык – это система знаков, но сами *связи между словом и предметом, знаком и означаемым являются произвольными*.

Людвиг Витгенштейн (1889–1951). Согласно ему задача философии состоит *не в достижении истины, а в анализе логической структуры языка*. Значение слов и выражений естественного языка *не является каким-либо объектом, обозначаемым словом*. Значение словам и выражениям языка придает только использование слов в определенном контексте (языковой игре) и в соответствии с принятыми правилами.

Мартин Хайдеггер (1889–1976) – дал *экзистенциально-лингвистическую критику метафизики*. Он сознательно отказался от традиционных категорий философии модерна, таких как субъект, объект, познание, дух, материя и т. д., и занялся «деструкцией» («разбором») исторических кон-

струкций разума при помощи феноменологического метода. Истина, по нему, – это не соответствие наших представлений реальности, она укоренена в способе бытия человека. Истина есть истинное бытие, она тождественна бытию.

Мишель Фуко (1926–1984) – внес заметный вклад в разработку проблематики постструктурализма своими исследованиями в области *социального конструирования знания*. В европейской эпистемологии (теории познания) он выделил три «эпистемы» (познавательных поля): Возрождение, классический рационализм, современность. Если для *Возрождения* язык выступает как вещь среди вещей, а для *классического рационализма* (модернизма) – как средство выражения мысли, то в *современной эпистеме язык является самостоятельной силой*.

Жак Деррида – является уже ярким представителем **постструктурализма и постмодернизма**, который *отбросил всякую возможность установить для текста какой-либо единственный и устойчивый смысл*. С его именем связан способ прочтения и осмысления текстов, названный им **деконструкцией**, которая выступает у него *основным методом анализа и критики предшествующей метафизики и модернизма*. Сущность деконструкции связана с тем, что любой текст создается на основе других, уже созданных текстов. Поэтому вся культура рассматривается как совокупность текстов, с одной стороны, берущих начало в ранее созданных текстах, а с другой – генерирующих новые тексты.

Таким образом, оказывается, что *культура является не чем иным, как системой текстов*, которые имеют уже *самодовлеющее значение*, которые живут своей жизнью и выступают в качестве демиургов реальности. Более того, тексты приобретают самостоятельный смысл, отличный от того, который имел в виду автор. Но при этом и сам автор теряется где-то в далеком прошлом. Так что текст становится в сущности не только *автономным*, но и *анонимным*, *бесхозным*. Необходимо также отметить, что деконструкция как способ исследования текста связана с поиском од-

ного текста внутри другого и встраивания одного текста в другой. При этом исследователю невозможно находиться вне текста, и всякая интерпретация и критика считается несостоятельной, если она допускает «выход» исследователя из текста.

Помимо Ж. Лиотара, М. Фуко и Ж. Дерриды видными представителями постмодернизма сегодня являются такие авторы, как Ж. Бодрийар, Ж. Делез, Ф. Гваттари и другие. Всех их объединяет стиль мышления, в рамках которого отдается предпочтение не постоянству знания, а его нестабильности; ценятся не абстрактные, а конкретные результаты опыта; утверждается, что действительность сама по себе, т. е. кантовская «вещь в себе», недоступна для нашего познания; делается акцент не на абсолютность истины, а на ее относительность. Поэтому никто не может претендовать на окончательную истину, ибо всякое понимание является человеческим *истолкованием*, которое не бывает окончательным. Кроме того, на него оказывают существенное влияние такие факты, как социально-классовая, этническая, расовая, родовая и т. д. принадлежность индивида.

Таким образом, мир не существует отдельно от интерпретатора и интерпретации, и представление о нем реализуется через непрерывную цепь интерпретаций. Объект и субъект познания оказываются нераздельными. При этом объект познания мы воспринимаем таким, каким он уже дан нам в интерпретации предшествующих познающих субъектов. И любой объект познания уже изначально оказывается включенным в определенный до нас истолкованный контекст.

Кроме того, человеческое познание происходит посредством знаков и символов, которые в своем происхождении и своих смыслах и значениях обусловлены также человеческими факторами: историческими и культурными условиями, интересами, психологическими свойствами и т. д. Поэтому на объекте всегда лежит печать субъекта. Всякое познание жестко связано с субъективностью познающего, которую невозможно преодолеть в познании, но которая искажает истинный смысл, значение и характер объекта.

Итак, в философии (так же, как и в науке, искусстве, религии) эпохи постмодерна не существует и не может существовать какая-либо объективная основа, ибо нет объективной истины, той точки зрения, которая могла бы служить основанием для «истинного» мировоззрения. *Отсутствие опорных пунктов и устойчивых принципов познания, размытость границ между объектом и субъектом познания, социокультурная обособленность, историческая относительность и неопределенность любого знания – все это и характеризует «ситуацию постмодернизма» в современной культуре вообще и философии в частности.* В «состоянии постмодерна» человек оказался лишенным каких-либо философских, научных, религиозных или нравственных опор и устоев и остался один на один с миром, в котором безраздельно властвует гераклитовское «panta rei».

Следует отметить, что смысл и содержание понятия «постмодернизм» у различных авторов во многом отличаются. И это вполне понятно и естественно, ибо само мышление в рамках этой парадигмы исключает какое-либо единство взглядов и постоянство мировоззренческих позиций. Постмодернизм по своей сущности и смыслу не может рассматриваться в качестве какой-либо самостоятельной и определенной философии. Постмодернизм как особая единая философская система – это *contradictio in adjective*¹. Поэтому в данном случае не употребляется термин «философия постмодернизма». Говорят о «постмодернистском мышлении», «ситуации постмодернизма в философии», «интеллектуальной ситуации постмодернизма». И это не случайно, ибо, как уже отмечалось в литературе, «то, что имеется в виду под словом «постмодерн», значительно разнится в зависимости от контекста»².

Однако сказанное не означает, что ситуацию постмодернизма в философии вообще нельзя охарактеризовать никаким образом. По мнению Р. Тарнаса, «в самых общих

¹ *Противоречие в определении*, например, «круглый квадрат», «горячий снег», «сухая вода», «незанимающийся студент».

² *Тарнас Р.* История западного мышления. М.: КРОН-ПРЕСС. 1995. С. 335.

чертах постмодернистское мышление можно рассматривать как незавершенный и непостоянный набор положений, который складывается постепенно под влиянием множества разнообразнейших интеллектуальных и культурных толкований»³. Поэтому если, несмотря на имеющиеся в рамках постмодернизма различия, попытаться выделить этот «набор положений», т. е. его некоторые общие черты, то прежде всего, видимо, надо назвать следующие из них.

- *Плюрализм*, отсутствие какого-либо единого начала и универсальных предпосылок. Ни в познании, ни в культуре, ни в человеческом мире нет никаких интегрирующих идей. Всякое единство носит «репрессивный» характер и связано с тоталитаризмом, любая форма которого должна быть отвергнута.

- *Неспособность человека познать и изменить мир* и порядок вещей. Любые наши проекты преобразования действительности обречены на провал.

- *Отказ от попыток привести мир в систему*, ибо он не поддается никакой систематизации и не вмещается ни в какие схемы. События всегда идут впереди теории.

- *Отказ от модернистского способа мышления посредством оппозиций и утверждение мышления вне оппозиций* (вне бинаризма): субъект-объект, целое-часть, внутреннее-внешнее, центр-периферия, власть-подчинение, верх-низ, мужское-женское, научное-обыденное, высокое искусство-китч и т. д.

- *Распад субъекта как центра познания и утверждение децентрации*, т. е. отрицание центра как такового.

- Поскольку отрицается оппозиция «субъект-объект» и субъект перестает быть центром познания, то становится

³ *Тарнас Р.* История западного мышления. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. С. 335. В связи со сказанным следует отметить, что в качестве синонима термина «постмодернизм» иногда употребляют термин «постструктурализм» (реже «неоструктурализм»). На наш взгляд, их следует различать. Постструктурализм – это хотя и наиболее радикальная, но все-таки одна из составных частей постмодернизма, не исчерпывающая все его содержание. Кроме того, возникновение постструктурализма связано с критикой структурализма, а постмодернизм, как было показано выше, имеет своими предпосылками критику классической философии.

возможным говорить о «*философствовании без субъекта*», что в рамках классического философского мышления является нонсенсом.

- Представление мира и культуры как совокупности текстов. *Текст как репрезентация реальности*. А поскольку ни одно истолкование текста не может претендовать на признание всеми, то и «истинного» смысла текста быть в принципе не может.

- *Отказ от понятия «прогресс»* как в знании, так и в социальной жизни.

Таким образом, для постмодернизма не может быть и речи о какой-то истине или прогрессе. Все относительно. Наше знание – это результат исторически обусловленной языковой и социальной практики. Эти языковые структуры не связаны с какой-либо независимой реальностью, а социальная практика всегда ограничена локальными формами бытия. Разум человека не может претендовать не только на истинность, но и универсальность. Замена реальности текстом снимает проблемы первичности-вторичности, объективности-субъективности, а вместе с этим и вопрос об «объективности» истины и «объективности» бытия. В постмодерне другие точки отсчета, контексты и ассоциации. Здесь речь идет не об объективной реальности и ее отражении в сознании, а о текстах, которые имеют отношение только к другим текстам, которые в свою очередь... и так до бесконечности. Происходит «языковая игра», игра «означающих». Существует плюрализм человеческих «истин», который «разоблачает» обыденное представление о силе нашего разума, якобы способного все больше и больше постигать какую-либо первоначальную реальность.

Характерная черта постмодернизма – **негативизм**, «апофеоз беспочвенности» (Л. Шестов). Все, что до постмодернизма считалось устоявшимся, надежным и определенным: человек, разум, философия, культура, наука, прогресс, – все было объявлено несостоятельным и неопределенным, все превратилось в слова, рассуждения и тексты, которые можно интерпретировать, понимать и «деконстру-

ировать», но на которые нельзя опереться в человеческом познании, существовании и деятельности.

Важная черта «ситуации постмодерна» в том, что он принципиально не может существовать как какое-либо целостное и общее мировоззрение или философия. Ибо, согласно ему самому, «хаосу жизни» нельзя навязывать никакую теорию. Так как в основе этой мыслительной парадигмы лежит утверждение плюралистичности, локальности, временности (темпоральности) и децентрации бытия, то постмодернизм выступает разрушителем всех и всяческих философских и мировоззренческих течений, школ и направлений. Пессимизм, отчаяние и недоверие к действительности – также характерные черты этого мышления.

И тут мы сталкиваемся с весьма парадоксальной ситуацией, когда *теория разрушает и отрицает саму себя, исходя из собственных постулатов*. Действительно, с одной стороны, постмодернизм претендует на определенный концептуальный смысл, на утверждение своих заслуг перед классическими концепциями (теориями модерна). Чувство превосходства постмодерна над последними вытекает прежде всего из осознания того, что человек бессилён объяснить мир, что человеческий разум (в том числе и его собственный) не способен добраться до сути вещей и не может претендовать на «истину». Но, с другой стороны, *постмодернизм тем самым отрицает и самого себя*, свою собственную «истинность» и лишает других доверия к своим собственным рассуждениям, словам и текстам.

Представители постмодерна, таким образом, загоняют себя в логическую ловушку, которую они сами себе устроили: *они пытаются оспорить эпистемологическую способность разума, обращаясь для этого к самому разуму*. Проблема, следовательно, состоит в том, как можно при помощи логики и разума доказать «неспособность разума» к доказательству, к познанию вообще.

Итак, в «сухом остатке» от постмодернизма остается лишь критическое сознание, которое вместе с тем является и *самокритическим сознанием*. И это последнее само по

себе уже обнадеживает и вызывает оптимизм. Ибо, применив «деконструкцию» к самому себе, постмодернизм необходимо должен будет признать историческую относительность и преходящее значение своих собственных «истин», утверждений и текстов и охарактеризовать себя как один из возможных «локально-темпоральных-децентрированных-антитоталитарных» и т. д. взглядов. И это совсем не означает, что завтра не появится новая философская парадигма, ибо место для нее уже расчищено, благодаря в том числе и постмодернизму. И в этом, возможно, заключается его самое большое значение в истории философской мысли.

Вместе с тем следует отметить, что постмодернизм способствовал утверждению не только *критического мышления*, но и *социальной критики* западно-европейской истории и общества. Многие, в том числе представители научного сообщества, были вовлечены в «деконструкцию» традиционного восхваления капитализма.

После постмодернизма уже, видимо, нельзя отрицать равноправную многозначность объективной реальности, человеческого духа и человеческого опыта. Понимание всеми этого равноправного многообразия мира создает предпосылки для его интеграции и синтеза в единую систему. И если человечество не осознает тех возможностей и импульсов, которые содержатся в этой интегративной тенденции, если оно не вырабатывает для себя объединяющих идей, то в XXI веке оно столкнется уже не с «деконструкцией», а с «деструкцией», причем не в теоретическом, а практическом «контексте».